

только что поставленный во священника соборный о. діаконъ. Его чтеніе слышно всюду: благодарный голосъ, не всякому дается такой.

Эти двѣ картины невольно даютъ особое настроеніе. Чувствуется, глядя на этихъ сестеръ и воиновъ,—близость войны, и ея ужасы, и вѣрится въ побѣду русскаго оружія, въ торжество русскаго дѣла. Эти двѣ сестры—представительницы двухъ живыхъ поколѣній,—сошлись въ одной мысли, въ одномъ желаніи,—одна, работая здѣсь, въ Смоленскѣ, другая, стремясь изъ Смоленска на передовыя позиціи.

Чувствуется, что здѣсь за молитвой у Богоматери, исконной Покровительницы и Защитницы русской земли—вѣрный залогъ побѣды. Чувствуется и вѣрится, что въ груди этихъ сѣрыхъ героевъ горитъ тотъ духъ, что ведетъ къ несомнѣнному торжеству надъ врагомъ. Что бы ни говорили, а побѣждаетъ въ концѣ концовъ не сильный нервами, какъ увѣряетъ „прославленный“ Гинденбургъ, — а сильный духомъ,—побѣждаетъ правда и вѣра. Яркое ея обнаруженіе намъ пришлось видѣть въ Смоленскомъ Соборѣ за акаѳистомъ у Пречистой Дѣвы. „Радуйся, царствія нерушимая стѣно“, „Радуйся. Ею же воздвигнутся побѣды“, „Радуйся, Ею же низпадаютъ врази“—слышался вдохновенный голосъ Преосвященнаго, и чувствовалось, что это именно такъ, что иначе быть не можетъ,—что враги наши должны пастъ, и что дастъ Богъ побѣду Руси православной подъ покровомъ Царицы Небесной.

Пріятно было переживать эти минуты. Онѣ такъ рѣдки и неповторяемы. Но обязанности звали, надо было торопиться на дѣло. По прочтеніи Св. Евангелія и трогательной колѣнопреклонной молитвы не хотѣлось, но надо было оставить Соборъ, а съ нимъ и эти святыя переживанія. Было уже десять часовъ, надо быть на службѣ: она тоже имѣетъ свои законы и требованія.

А. Д.

О пасхальной радости.

Какъ радостенъ бываетъ для всѣхъ насъ праздникъ Свѣтлаго Христова Воскресенія

Нѣтъ въ году дня, котораго съ такимъ нетерпѣніемъ всѣ ожидали бы и къ которому такъ готовились бы; нѣтъ въ году дня, который бы столько веселилъ и радовалъ нашу душу, какъ этотъ Свѣтлый Великій День.

Какъ только въ этотъ день услышишь первый ударъ колокола къ заутрени,—сердце невольно такъ и забьется отъ радости. Когда же на утрени пройдутъ вокругъ церкви и запоютъ: „*Воскресеніе Твое, Христе Спасе, ангели поютъ на небеси*“,—себя не помнишь отъ восторга. Невольно, при этомъ, взглянешь на небо, на звѣздочки Божіи и какъ будто въ каждой изъ нихъ такъ и видишь ангеловъ, вмѣстѣ съ нами воспѣвающихъ Воскресеніе Христово. А какъ запоютъ въ первый разъ: „*Христось Воскресе*“,—Боже, какою радостью, какимъ восторгомъ переполняется тогда сердце наше!..

Отчего же такъ весело и такъ радостно намъ въ этотъ Свѣтлый День? Оттого, что въ этотъ день Спаситель нашъ Иисусъ Христось даровалъ человѣчеству великія блага: Онъ побѣдиль смерть, разрушилъ адъ, отнялъ власть надъ людьми у діавола и отверзъ вѣрующимъ въ Него входъ въ царство небесное. На память о Воскресеніи Христовомъ установленъ праздникъ Пасхи.

Этотъ праздникъ у христіанъ самый радостный и всѣхъ больше въ году. Онъ есть праздникамъ праздникъ и торжество изъ торжествъ. Христіане радуются тогда, христосуются, цѣлуются другъ съ другомъ. Одинъ говоритъ: „Христось воскрес!“ а другой ему отвѣчаетъ: „Воистину воскрес!“ и дарятъ другъ другу красныя яйца. Христосуемся мы въ знакъ радости и любви. А яйца напоминаютъ о Воскресеніи Христовомъ: Иисусъ Христось воскресъ изъ мертвыхъ подобно тому, какъ изъ яйца выходитъ живой цыпленокъ.

Въ виду важности и торжественности праздника, невольно возбуждающаго въ сердцѣ cadaго христіанина неизъяснимую радость, выразимъ эту радость самымъ дѣломъ. Вспомнимъ, что Спаситель особенно завѣщаль предъ Своимъ страданіемъ?—*Да любите другъ друга*,—нѣсколько разъ повторялъ Онъ въ послѣдней Своей бесѣдѣ съ Апостолами. Нельзя лучше выразить радости Воскресенія Христова, какъ любовью, и ничто не можетъ быть такъ пріятно воскресшему Спасителю, какъ любовь, потому

что любовь есть первая и главная Его заповѣдь. Возлюбите же, братіе, другъ друга пламенно, искренно; простите другъ другу оскорбленія, простите и самыхъ враговъ вашихъ ради Воскресенія Христова. Не откажитесь послужить другъ другу, чѣмъ можете: любовію, утѣшеніемъ, пособіемъ въ нуждахъ. Не забудьте и несчастныхъ, проливающихъ слезы въ темницахъ, въ землянкахъ, въ больницахъ и въ мѣстахъ изгнанія.

Привѣтствуйте всѣхъ небесною радостію. Возвѣщайте каждому Воскресенію Христово и, возвѣщая, говорите: „Христосъ воста,—веселіе вѣчное!“

Дорогобужскаго у., с. Межурѣчья Священникъ Михаилъ Крастелевъ.

Почему въ пасхальную недѣлю царскія двери бываютъ отверсты?

Когда первый человѣкъ преступилъ заповѣдь Божию, и Богъ изгналъ его изъ рая,—тогда всѣ люди, даже и праведные, не могли избѣжать ада, потому что рай затворенъ былъ грѣхомъ прародителей, и одно только милосердіе Божіе могло отворить его. И вотъ Спаситель нашъ, принявъ человѣческое естество, Своею смертію и воскресеніемъ разрушилъ адъ, извелъ изъ него души, съ вѣрою ожидавшія Его пришествія, и такимъ образомъ снова отворилъ намъ райскія двери. Св. Церковь, въ ознаменованіе отверженія воскресшимъ Спасителемъ рая, отверзаетъ двери св. алтаря и тѣмъ самымъ показываетъ, что райскія двери для насъ опять отверсты, путь на небо, въ царство небесное открытъ Самимъ Христомъ.

Но какъ въ двери св. алтаря, хотя онѣ въ Пасхальную недѣлю и открыты, входятъ одни священнослужители, получившіе на то особое право отъ Самого Бога, и притомъ входятъ не иначе, какъ предварительно облачившись въ священныя одежды,—такъ не всѣ войдутъ и въ царство небесное. Для того, чтобы войти въ него, нужна также одежда—добрыя христіанскія дѣла, а не одно только имя христіанина.